

Научная статья
УДК 340.5
DOI 10.33184/pravgos-2024.1.7

Original article

ИЛЮХИНА Вера Алексановна
Академия ФСИН России, Рязань, Россия;
e-mail: eva3011@bk.ru;
<https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>

ILYUKHINA Vera Aleksanovna
Academy of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Ryazan, Russia.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

COMPARATIVE CLASSIFICATION OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE LAW
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF ARMENIA

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена обстоятельствами теоретического и практического характера. Принципы права играют существенную роль в правовом регулировании общественных отношений, являются одним из наиболее важных компонентов правовой системы общества. Несмотря на многочисленные исследования, ряд вопросов в этом проблемном поле требует серьезного изучения, в том числе необходимо совершенствование принципов уголовно-процессуального права России. Одним из способов решения данной проблемы является сравнительная классификация принципов уголовно-процессуального права. Цель исследования – сравнительный анализ классификации принципов уголовно-процессуального права Российской Федерации и Республики Армения. Методы исследования: классификация, сравнительный анализ, формально-юридический анализ. Результаты: выявлена тенденция преобладания принципов уголовно-процессуального права, закрепленных в Конституциях РФ и Республики Армения; установлено, что в системе принципов уголовно-процессуального права России имеется только один специфический отраслевой принцип (принцип свободной оценки доказательств), аналога которому нет в армянском уголовно-процессуальном праве. Все остальные российские принципы сущностно совпадают с принципами соответствующей отрасли права Армении. При этом в системе принципов уголовно-процессуального права Республики Армения имеется семь принципов, которые нормативно не закреплены в российском законодательстве. Предлагается, исходя из армянского опыта, закрепить в УПК РФ принцип запрета неправомерного поведения.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, классификация, принципы позитивного права, доктринальные принципы права, общеправовые принципы, конституционные принципы права, принципы уголовно-процессуального права

Abstract. The relevance of the research topic is determined by theoretical and practical circumstances. The principles of law play a significant role in the legal regulation of social relations and are one of the most important components of the legal system of society. Despite numerous studies, a number of issues in this problematic field require serious research. In particular, it is necessary to improve the principles of criminal procedure law in Russia. One way to solve this problem is a comparative classification of the principles of criminal procedure law. The purpose of the study is a comparative analysis of the classification of the principles of criminal procedure law of the Russian Federation and the Republic of Armenia. Research methods: classification, comparative analysis, formal legal analysis. Results: the article reveals the tendency for the predominance of the principles of criminal procedure law enshrined in the Constitutions of the Russian Federation and the Republic of Armenia. It is established that in the system of the principles of criminal procedure law in Russia there is only one specific sectoral principle, the equivalent of which is not found in Armenian criminal procedure law. All other Russian principles essentially coincide with the principles of the corresponding branch of Armenian law. At the same time, in the system of the principles of criminal procedure law of the Republic of Armenia there are seven principles, which are not enshrined in Russian legislation. It is proposed, based on the Armenian experience, to enshrine the principle of prohibiting misconduct in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: comparative law, classification, principles of positive law, doctrinal principles of law, general legal principles, constitutional principles of law, principles of criminal procedure law

Для цитирования: Илюхина В.А. Сравнительная классификация принципов уголовно-процессуального права Российской Федерации и Республики Армения / В.А. Илюхина. – DOI 10.33184/pravgos-2024.1.7 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 52–60

For citation: Ilyukhina V.A. Comparative classification of the principles of criminal procedure law of the Russian Federation and the Republic of Armenia. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 52–60 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.1.7.

ВВЕДЕНИЕ

Принципы права являются одним из элементов правовой системы. Это, казалось бы, простое утверждение требует пояснения, что такое принципы права и что такое правовая система. Оба понятия являются дискуссионными не только в российской, но и в мировой юридической науке. Приводить многочисленные точки зрения считаем нецелесообразным, поэтому определимся с позицией в отношении принципов права и правовой системы.

Понимание принципов права в первую очередь зависит от типа правопонимания. Мы исходим из позитивистского правопонимания в целом и в отношении принципов права в частности [1; 2; 3; 4; 5]. По нашему мнению, принципами права являются исходные (базовые, определяющие, основополагающие и т. п.) идеи, лежащие в основе всего правового регулирования, совокупности отраслей или отдельной отрасли права, прямо закрепленные в тексте нормативных правовых актов и четко маркированные законодателем в качестве принципов (основных положений, основных начал). Принципы права являются разновидностью правовых норм и, следовательно, непосредственным правовым регулятором общественных отношений, обладают императивностью для правоприменителя и прочих субъектов права.

Необходимо разграничивать собственно принципы права (принципы позитивного права) и доктринальные принципы, под которыми мы понимаем социально значимые идеи, сформулированные учеными, практиками, политиками в научных работах и иных текстах (включая судебные акты), а также в публичных выступлениях, не нашедшие нормативного закрепления. Доктринальные принципы права, использованные в судебной практике, представляют собой регулятор общественных отношений, тем не менее они находятся не в

сфере права и принадлежат правосознанию. Идея, прямо не маркированная в тексте нормативного правового акта (за исключением конституции) в качестве принципа, выводящаяся из содержания правовой нормы, совокупности норм, общего смысла нормативного правового акта и т. п. путем толкования, представляет собой разновидность доктринального принципа.

Проблемы понятия, классификации, характеристики правовых систем не менее дискуссионны, чем проблемы, связанные с принципами права. Мы придерживаемся широкого понимания правовой системы [6, с. 163; 7, с. 49, 8, с. 449; 9, с. 14] и полагаем, что ее важными (если не важнейшими) элементами являются как принципы позитивного права, так и доктринальные принципы.

Исходя из указанных методологических посылок, а также близости современных правовых систем России и Армении, их исторической общности в рамках Российской империи и СССР, далее мы проведем сравнительный анализ классификации принципов уголовно-процессуального права Российской Федерации и Республики Армения. При этом в наши задачи не входит компаративистское исследование непосредственно самих принципов указанной отрасли права.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ И АРМЕНИИ ПО ИСТОЧНИКУ ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Во многих общетеоретических [10, с. 11–37; 11, с. 169–192; 12, с. 30–52; 13, с. 310–324] и отраслевых [14, с. 16–25; 15, с. 40–57; 16, с. 37–48, 17, с. 87–102] монографических исследованиях принципов права авторы уделяют внимание проблеме их классификации, небезосновательно считая ее одной из ключевых в данном проблемном поле. При этом подход к классификации обуславливается типом пра-

вопонимания, которого придерживается исследователь. Несомненно, разные подходы к пониманию сущности принципов права и их роли в правовой системе неизбежно ведут к систематизации по различным основаниям. Однако следует понимать, что классификация не самоцель, она служит лишь инструментом познания, методом научного исследования.

В данной работе мы классифицируем принципы уголовно-процессуального права России и Армении по источнику их закрепления. Эта классификация достаточно широко распространена и в том или ином варианте используется разными авторами, но в четко выраженном виде она была сформулирована А.А. Демичевым [3; 18, с. 32–35; 19, с. 130–133].

В соответствии с позитивистским подходом, исходя из сферы действия, принципы уголовно-процессуального права можно разделить на три группы:

1) конституционные принципы, не продублированные в уголовно-процессуальном кодексе. Среди них выделяются общеправовые конституционные принципы и отраслевые и межотраслевые принципы;

2) конституционные принципы, продублированные в уголовно-процессуальном кодексе, в том числе общеправовые конституционные принципы и отраслевые и межотраслевые конституционные принципы уголовно-процессуального права;

3) принципы уголовно-процессуального права, нашедшие отражение только в уголовно-процессуальном кодексе.

По нашему мнению, данная классификация обладает следующими достоинствами:

1) позволяет увидеть место каждого принципа в системе принципов отрасли права и правового регулирования в целом;

2) имеет практическое значение – позволяет уяснить характер и способы закрепления принципов в уголовно-процессуальном кодексе, оптимизировать их систему, унифицировать закрепление одного и того же принципа в разных нормативных правовых актах. Соответственно, данная классификация, обладая четкостью и конкретностью, имеет практическую пользу и для правоприменителя.

Источником для сравнительного анализа нам служат УПК РФ от 18 декабря 2001 г.

и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27 июля 2021 г.¹ (далее – УПК РА). Официального перевода УПК РА 2021 г. на русский язык пока нет, поэтому в необходимых случаях перевод сделан нами.

Глава 2 УПК РФ называется «Принципы уголовного судопроизводства», а гл. 3 УПК РА носит название «Քրեական վարույթի սկզբունքները», которое можно перевести как «Принципы уголовного производства» или «Принципы уголовного процесса». Вообще, в УПК РА 2021 г. законодатель последовательно отказался от термина «судопроизводство» (դատավարություն), заменив его более широким термином «производство» (վարույթ). В УПК РА от 1 сентября 1998 г.² гл. 2 называлась «Քրեական դատավարության սկզբունքները» («Принципы уголовного судопроизводства»).

Формулировка «принципы судопроизводства»/«принципы уголовного производства», использованная в УПК РФ и УПК РА, уже реального содержания основополагающих идей, нормативно закрепленных в процессуальных кодексах. По сути, принципы судопроизводства – это наиболее важные идеи, лежащие в основе порядка, процедур рассмотрения дел судами. В реальности УПК России и Армении регулируют не только судопроизводство, но и иные процедуры, связанные с разрешением споров. Принципами правового регулирования процессуальных отношений являются не только принципы собственно судопроизводства, но и другие принципы, например общеправовые. Именно по этой причине мы используем в нашей работе понятие «принципы уголовно-процессуального права», а не «принципы уголовного судопроизводства».

Представим сравнительную классификацию принципов уголовно-процессуального права России и Армении в табличной форме (см. табл.).

1 Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարության սկզբունքները 27 հուլիսի 2021 թ (Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27.07.2021 № ЗР-306) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=176081> (дата обращения: 31.01.2024).

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.09.1998 № ЗР-248 [Электронный ресурс]. URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus> (дата обращения: 31.01.2024).

**Сравнительная классификация принципов уголовно-процессуального права
Российской Федерации и Республики Армения**

Принципы уголовно-процессуального права	
Российская Федерация	Республика Армения
I. Конституционные принципы уголовно-процессуального права, не продублированные в УПК РФ и УПК РА	
<i>Общеправовые конституционные принципы</i>	
Принцип равенства перед законом (ст. 19)	-
Принцип неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24)	-
Принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод (ст. 46)	Принцип судебной защиты и право на обращение в международные органы по защите прав человека (ст. 61)
-	Принцип законности (ст. 6)
-	Принцип гарантированности охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 3, 75, 76)
-	Принцип свободы и тайны сообщения (ст. 33)
-	Принцип соразмерности (ст. 78)
-	Принцип определенности (ст. 79)
<i>Конституционные отраслевые и межотраслевые принципы</i>	
Принцип освобождения от обязанности давать показания (ст. 51)	Принцип освобождения от обязанности давать показания (ст. 65)
Принцип запрета использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50)	Принцип запрета использования доказательств, полученных с нарушением основных прав или нарушающих право на справедливое судебное разбирательство (ч. 3 ст. 63)
Принцип компенсации (возмещения вреда) – ст. 42, 52, 53	Принцип возмещения вреда (ст. 62)
Принцип недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50)	-
Принцип открытости судебного разбирательства (ч. 1, 2 ст. 123)	-
-	Принцип осуществления правосудия только судом (ст. 162)
-	Принцип независимости и беспристрастности судей (ч. 1 ст. 63, ч. 1 ст. 164)
-	Принцип неприкосновенности жилища (ст. 32)
II. Конституционные принципы уголовно-процессуального права, продублированные и (или) конкретизированные в УПК РФ и УПК РА	
<i>Общеправовые конституционные принципы</i>	
Принцип законности при производстве по уголовному делу (ст. 15 Конституции, ст. 7 УПК)	-
Принцип гарантированности охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 2, 17, 18, ст. 45, 55, 56 Конституции, ст. 11 УПК)	-

Принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 21, 22 Конституции, ст. 9 и 10 УПК). В УПК данный принцип разделен на два: непосредственно принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 9) и принцип неприкосновенности личности (ст. 10)	Принцип личной свободы и личной неприкосновенности (ст. 25, 26, 27 Конституции, ст. 18 УПК)
Принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции, ст. 13 УПК)	-
<i>Конституционные отраслевые и межотраслевые принципы</i>	
Принцип неприкосновенности жилища (ст. 25 Конституции, ст. 12 УПК)	-
Принцип языка уголовного судопроизводства (ст. 69 Конституции, ст. 18 УПК)	Принцип языка производства (ст. 20 Конституции, ст. 27 УПК)
Принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции, ст. 14 УПК)	Принцип презумпции невиновности (ст. 66 Конституции, ст. 17 УПК)
Принцип осуществления правосудия только судом (ст. 124 Конституции, ст. 8 УПК)	-
Принцип независимости судей (ч. 1 ст. 120 Конституции, ст. 8.1 УПК)	-
Принцип состязательности сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции, ст. 15 УПК)	-
Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 48 Конституции, ст. 16 УПК)	Принцип обеспечения юридической помощи (ст. 64 Конституции, ст. 19 УПК)
-	Принцип равенства всех перед законом (ст. 28, 29, 30 Конституции, ст. 16 УПК)
-	Принцип конфиденциальности частной и семейной жизни (ст. 31 Конституции, ст. 26 УПК)
-	Принцип обеспечения судебной защиты (ст. 61 Конституции, ст. 23 УПК)
-	Принцип разумного срока производства (ч. 1 ст. 63 Конституции, ст. 24 УПК)
-	Принцип публичности судебного производства (ч. 1 ст. 63 Конституции, ст. 28 УПК)
-	Принцип обеспечения защиты обвиняемого (ст. 67 Конституции, ст. 20 УПК)
-	Принцип недопустимости повторного осуждения (ст. 68 Конституции, ст. 25 УПК)
III. Отраслевые принципы уголовно-процессуального права, нашедшие отражение только в УПК РФ и УПК РА	
Принцип свободной оценки доказательств (ст. 17)	-
Принцип разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1)	-
-	Принцип публичности производства (ст. 15)
-	Принцип равенства и состязательности сторон (ст. 21)
-	Принцип использования надлежащих доказательств (ст. 22)
-	Принцип запрета неправомерного поведения (ст. 29)

ОБЩАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ И АРМЕНИИ

В таблице наглядно продемонстрировано, что в системе принципов уголовно-процессуального права России и Армении имеются различия, касающиеся подхода законодателя к выстраиванию их системы, количества и видов принципов. В период действия УПК РА 1998 г. соответствующих расхождений было меньше [20, с. 43–48].

В ходе реформирования уголовного судопроизводства в Армении существенно изменился подход к нормативному закреплению принципов права в УПК РА. В частности, в УПК РА 2021 г. законодатель отказался от дублирования ряда конституционных принципов в отраслевом законодательстве. Так, в новом УПК РА не нашлось места общеправовым принципам законности, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также таким специфическим отраслевым и (или) межотраслевым принципам, как освобождение от обязанности давать показания, осуществление правосудия только судом, неприкосновенности жилища. Это несмотря на то, что в одном из проектов УПК РА планировалось сохранение принципов неприкосновенности частной жизни, жилища и имущества [21, с. 54–55]. Также из УПК РА исчезли такие ранее имевшие нормативное закрепление принципы, как справедливое рассмотрение дела, восстановление прав пострадавших от судебных ошибок, свободная оценка доказательств, неприкосновенность личности, неприкосновенность имущества. Однако на отраслевом уровне были продублированы отсутствовавшие в УПК РА 1998 г. общеправовой конституционный принцип конфиденциальности частной и семейной жизни и конституционный межотраслевой принцип разумного срока производства.

В УПК РА 2021 г. появились новые (имеется в виду для отраслевого кодекса) принципы уголовного судопроизводства: публичности производства (в армянском праве разграничиваются принципы публичного производства и принцип публичности судебного разбирательства), обеспечения судебной защиты, разумного срока производства, использования надлежащих доказательств, запрета непра-

вомерного поведения, конфиденциальности частной и семейной жизни. Наибольший интерес в плане заимствования армянского опыта российским законодателем представляет принцип запрета неправомерного поведения. Обоснование этого положения было сделано нами в другой работе [22, с. 29–33].

В настоящее время можно выделить 22 принципа российского уголовно-процессуального права и 27 принципов армянского уголовно-процессуального права. Полагаем, что количественная разница в 5 принципов может рассматриваться как достаточно серьезная. При этом в первую группу входят 8 и 12 принципов (соответственно), из них в России 3 общеправовых и 5 конституционных отраслевых (межотраслевых), в Армении – 6 и 6.

Количество принципов второй группы почти одинаково – 12 в России и 11 в Армении. Обратим внимание, что два принципа российского уголовно-процессуального права (принцип уважения чести и достоинства личности и принцип свободы и личной неприкосновенности) в армянском уголовно-процессуальном праве представляют собой единый принцип – принцип личной свободы и личной неприкосновенности.

Также следует отметить, что конституционный общеправовой принцип равенства всех перед законом в Армении закреплён и в Конституции (ст. 28, 29, 30), и в УПК (ст. 16), в России же он не продублирован в УПК и является только конституционным принципом уголовно-процессуального права (ст. 19 Конституции РФ).

Аналогичная ситуация с конституционным общеправовым принципом неприкосновенности частной жизни, который в УПК РФ не продублирован, а в УПК РА закреплён в ст. 26; конституционным межотраслевым принципом открытости (публичности) судебного разбирательства, который в УПК РФ не продублирован, а в УПК РА закреплён в ст. 28; конституционным отраслевым принципом недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление, который в УПК РФ не закреплён, а в УПК РА продублирован в ст. 25.

Общеправовой принцип законности в Армении (ст. 6 Конституции РА) не продублирован в УПК, то есть входит в первую группу принципов, а в России он относится к принципам второй группы, поскольку закреплён

в ст. 15 Конституции РФ и конкретизирован применительно к уголовному судопроизводству в ст. 7 УПК РФ.

То же относится к конституционному общеправовому принципу гарантированности охраны прав и свобод человека и гражданина (применительно к уголовному судопроизводству он конкретизирован в ст. 11 УПК РФ, а в УПК РА отсутствует); конституционному общеправовому принципу тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, продублированному в ст. 13 УПК РФ и отсутствующему в УПК РА; конституционному межотраслевому принципу неприкосновенности жилища – в Армении он не продублирован в УПК РА, а в УПК РФ ему отведено место в ст. 12; конституционному межотраслевому принципу независимости судей (в России он продублирован в ст. 8.1 УПК РФ, в УПК РА ему не нашлось места); конституционному межотраслевому принципу осуществления правосудия только судом, закрепленному в ст. 8 УПК РФ и отсутствующему в УПК РА.

Специальных отраслевых принципов уголовно-процессуального права, входящих в третью группу, в УПК РФ только 2, а в УПК РА – 4. Однако в реальности различий меньше, чем может показаться. Так, армянский принцип равенства и состязательности сторон (ст. 21 УПК РА) является аналогом российского принципа состязательности сторон, закрепленного сразу на двух уровнях – конституционном (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) и отраслевом (ст. 15 УПК РФ). Наоборот, принцип разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ), входящий в России в третью группу, в Армении закреплен и в Конституции РА (ч. 1 ст. 63), и в УПК РА (ст. 24).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительная классификация принципов уголовно-процессуального права Российской Федерации и Республики Армения приводит к следующим выводам. В целом можно отметить ярко выраженную тенденцию преобладания принципов уголовно-процессуального права, закрепленных в Конституциях. Всего таковых в России 20 из 22, а в Армении 23 из 27.

Что касается не количественных, а существенных показателей, то в плане наименова-

ния и содержания принципов уголовно-процессуального права по УПК РФ и УПК РА 1998 г. было больше сходства, чем между принципами, закрепленными в УПК РФ и УПК РА 2021 г.

Тем не менее, если не принимать во внимание уровни закрепления того или иного принципа уголовно-процессуального права Российской Федерации и Республики Армения, то складывается следующая картина. В России существует только один специфический отраслевой принцип (свободной оценки доказательств), аналога которому нет среди принципов армянского права. Все остальные российские принципы, несмотря на некоторые нюансы, касающиеся их формулировок, сущностно совпадают с принципами соответствующей отрасли права Армении.

Однако в Республике Армения имеется целых семь принципов уголовно-процессуального права, которые не имеют нормативного закрепления в российском законодательстве. Это два общеправовых принципа (соразмерности и определенности). В Армении они являются общеправовыми конституционными принципами. В России же это доктринальные принципы, поскольку они не имеют нормативного закрепления ни на конституционном, ни на отраслевом уровнях. Из-за различий в Конституциях России и Армении имеются расхождения в принципах второй группы (конституционные принципы, продублированные в отраслевом законодательстве). В Армении два принципа этой группы, аналогов которым нет в России: принцип обеспечения судебной защиты и принцип обеспечения защиты обвиняемого. Наконец, из принципов третьей группы (специфические отраслевые принципы уголовно-процессуального права, закрепленные только в УПК) в УПК РА имеется три принципа, у которых нет аналогов в УПК РФ: принцип публичности производства, принцип использования надлежащих доказательств и принцип запрета неправомерного поведения.

Учитывая, что компаративистское исследование преследует не только когнитивную, но и прагматическую цель, считаем необходимым отметить, что российскому законодателю целесообразно задуматься как минимум по поводу заимствования такого принципа уголовно-процессуального права Армении в российское законодательство, как принцип запрета неправомерного поведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Hart H.L.A. The Concept of Law / H.L.A. Hart. – Oxford : University Press ; New York, 1961. – 258 p.
2. Raz J. Legal Principles and the Limits of Law / J. Raz // The Yale Law Journal. – 1972. – № 81. – P. 823–854.
3. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права классификации / А.А. Демичев // Государство и право. – 2014. – № 5. – С. 5–13.
4. Давыдова М.Л. Принципы позитивного права в теоретико-правовом дискурсе / М.Л. Давыдова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия, социология и социальные технологии. – 2016. – № 3 (33). – С. 36–45.
5. Баранов А.В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования / А.В. Баранов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 4 (22). – С. 5–14.
6. Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию / В.Н. Синюков. – Саратов : ГП «Полиграфист», 1994. – 495 с.
7. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества : в 2 т. / В.Н. Карташов. – Ярославль : ЯрГУ, 2006. – Т. 1. – 547 с.
8. Оксамытный В.В. Личность в правовой системе государства: избранные труды / В.В. Оксамытный. – Москва : Спутник+, 2016. – 569 с.
9. Захарова М.В. Учение о юридических картах мира : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / М.В. Захарова. – Казань, 2022. – 342 с.
10. Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / К.В. Ведяхина. – Волгоград, 2001. – 255 с.
11. Вагина Н.М. Принципы публичного права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н.М. Вагина. – Самара, 2004. – 337 с.
12. Реуф В.М. Специально-юридические принципы права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.М. Реуф. – Самара, 2004. – 241 с.
13. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография / В.В. Ершов. – Москва : РГУП, 2018. – 628 с.
14. Рыженков А.Я. Принципы экологического права : монография / А.Я. Рыженков. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 380 с.
15. Мазуренко С.В. Природа и классификация принципов российского трудового права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / С.В. Мазуренко. – Москва, 2020. – 186 с.
16. Рыженков А.Я. Принципы семейного права / А.Я. Рыженков. – Москва : Юрлитинформ. 2021. – 192 с.
17. Плотников Д.А. Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование : учебное пособие / Д.А. Плотников. – Москва : Проспект, 2022. – 224 с.
18. Демичев А.А. К вопросу о принципах гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного права / А.А. Демичев // Вестник Российской правовой академии. – 2005. – № 2. – С. 32–35.
19. Демичев А.А. Принципы гражданского процессуального права Российской Федерации: проблемы сущности и классификации / А.А. Демичев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2005. – № 10. – С. 130–133.
20. Илюхина В.А. Принципы уголовного судопроизводства Российской Федерации и Республики Армении (сравнительно-правовой анализ) / В.А. Илюхина // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 2. – С. 43–48.

REFERENCES

1. Hart H.L.A. The Concept of Law. Oxford, University Press Publ., New York, 1961. 258 p.
2. Raz J. Legal Principles and the Limits of Law. *The Yale Law Journal*, 1972, no. 81, pp. 823–854.
3. Demichev A.A. Positivist classification of principles of modern Russian law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2014, no. 5, pp. 5–13. (In Russian).
4. Davydova M.L. The principles of positive law in the theoretical and legal discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya, sociologiya i social'nye tekhnologii = Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy, Sociology and Social Technologies*, 2016, no. 3 (33), pp. 36–45. (In Russian).
5. Baranov A.V. Norms-principles in the mechanism of legal regulation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2016, no. 4 (22), pp. 5–14. (In Russian).
6. Sinyukov V.N. Russian legal system: introduction to general theory. *Saratov, Poligrafist Publ.*, 1994. 495 p.
7. Kartashov V.N. Theory of the legal system of society. *Yaroslavl State University Publ.*, 2006. Vol. 1. 547 p.
8. Oksamytny V.V. Personality in the legal system of the state: selected works. *Moscow, Sputnik+ Publ.*, 2016. 569 p.
9. Zakharova M.V. The doctrine of legal maps of the world. *Doct. Diss.* Kazan, 2022. 342 p.
10. Vedyakhina K.V. Basic moral, ethical and socio-political principles of Russian law. *Cand. Diss.* Volgograd, 2001. 255 p.
11. Vagina N.M. Principles of public law. *Cand. Diss.* Samara, 2004. 337 p.
12. Reuf V.M. Special legal principles of law. *Cand. Diss.* Samara, 2004. 241 p.
13. Ershov V.V. Legal and individual regulation of public relations. *Moscow, Russian State University of Justice Publ.*, 2018. 628 p.
14. Ryzhenkov A.Ya. Principles of environmental law. *Moscow, Yurlitinform Publ.*, 2018. 380 p.
15. Mazurenko S.V. Nature and classification of principles of Russian labor law. *Cand. Diss.* Moscow, 2020. 186 p.
16. Ryzhenkov A.Ya. Principles of family law. *Moscow, Yurlitinform Publ.*, 2021. 192 p.
17. Plotnikov D.A. Principles of civil and administrative proceedings: comparative legal research. *Moscow, Prospekt Publ.*, 2022. 224 p.
18. Demichev A.A. On the issue of the principles of civil procedure, arbitration procedure and executive law. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii = Bulletin of the Russian Law Academy*, 2005, no. 2, pp. 32–35. (In Russian).
19. Demichev A.A. Principles of civil procedure law of the Russian Federation: problems of essence and classification. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 2005, no. 10, pp. 130–133. (In Russian).
20. Ilyukhina V.A. Criminal proceedings principles of the Russian Federation and the Republic of Armenia (comparative law analysis). *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2018, no. 2, pp. 43–48. (In Russian).

21. Բիշարյան Կ., Ղամբարյան Ա. ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքի հայեցակարգային առանձին դրույթների և քրեական դատավարության օրենսգրքի նախագծի ընդհանուր մասի տեսագործական վերլուծություն. Եր.: ՎարդՇրատ, 2012, 220 էջ. (Бишарян К. Практический анализ отдельных концептуальных положений нового УПК РА и общей части проекта УПК / К. Бишарян, А. Гамбарян. – Ереван : ВАРДГРАТ, 2012. – 220 с.)

22. Илюхина В.А. Запрет неправомерного поведения как новый принцип уголовно-процессуального права Республики Армения / В.А. Илюхина // Уголовное судопроизводство. – 2023. – № 1. – С. 29–33.

21. Բիշարյան Կ., Ղամբարյան Ա. ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքի հայեցակարգային առանձին դրույթների և քրեական դատավարության օրենսգրքի նախագծի ընդհանուր մասի տեսագործական վերլուծություն. Եր.: ՎարդՇրատ, 2012, 220 էջ.

22. Ilyukhina V.A. Prohibition of unlawful behavior as a new principle of criminal procedure law of the Republic of Armenia. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2023, no. 1, pp. 29–33. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Илюхина Вера Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilyukhina Vera Aleksanovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 05.02.2024. The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 05.02.2024.